

роль барьера, надежно ограждающего наиболее богатых чиновников от уголовного преследования, а разница в санкциях ст. 159 и 290 УК РФ всегда оставляет лазейку для сохранения незаконно нажитого имущества. Он предлагает вернуть конфискацию имущества как вид наказания и назначать ее в качестве обязательного наказания за получение взятки при отягчающих обстоятельствах, а также совершение мошенничества при отягчающих обстоятельствах [8, с. 138].

По данным Генеральной прокуратуры РФ, в 2012 году судебные решения о конфискации имущества по коррупционным делам были приняты в отношении 271 осужденного (в 2011 году – в отношении 112 осужденных), в 53 субъектах РФ суды не принимали решений о конфискации имущества. Генеральный прокурор Ю.Я. Чайка, обратившись с докладом в Совет Федерации, предложил рассмотреть «возможность конфискации имущества и у членов семьи осужденного, если будет установлено, что оно получено преступным путем» [9].

Таким образом, успешное достижение целей наказания за совершение коррупционных преступлений зависит не только от правоприменителя, но в большей степени от законодателя, реализующего уголовную политику.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бугаевская Н.В. Назначение наказания в виде штрафа, кратного сумме взятки, как отражение антикоррупционной политики в новых финансово-экономических условиях // Известия Тульского государственного

университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 2–2. С. 43–49.

2. Бурлаков В.Н., Пряхина Н.И. Эффективность наказания за взяточничество // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 1. С. 85–95.

3. Уголовное дело по обвинению О.Ш.В. по ч.3 ст.30, ч.3 ст.290 УК РФ // Архив Тахтамукайского районного суда РА. 2013.

4. Уголовное дело по обвинению З.О.В. по ч.3 ст.291, 290 УК РФ // Архив Майкопского районного суда РА. 2013.

5. Уголовное дело по обвинению Б.П.В. по ч.3 ст.30, ч.3 ст.290 УК РФ // Архив Гиагинского районного суда РА. 2013.

6. Уголовное дело по обвинению А.Э.В. по ч.3 ст.290, ч.1 ст.292 УК РФ // Архив Майкопского районного суда РА. 2013.

7. Уголовное дело по обвинению К.Н.Д. по обвинению по ч.1 ст.291 УК РФ // Архив Гиагинского районного суда РА. 2013.

8. Бытко С.Ю. Взятничество: оценка эффективности уголовного наказания // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2014. № 3 (35). С. 137–142.

9. Чайка предложил конфисковывать неправедно нажитое имущество у семей осужденных // Право.ru: справочно-правовая система. URL: pravo.ru/news/view/84450/.

ABOUT THE PRACTICE OF SENTENCING FOR CRIMES OF CORRUPTION (ARTICLES 290, 291, 291.1 OF THE CRIMINAL CODE)

© 2015

M.M. Kadakoeva, candidate of legal sciences, Judge
Supreme Court of the Republic of Adygea, Maikop (Russia)

Keywords: corruption; crime; punishment; fines; confiscation.

Abstract: On examples of criminal cases yandled by the courts of the Republic of Adygea, the author considers the problem of sentencing for crimes of corruption.

УДК 343.352.4

О РАЗГРАНИЧЕНИИ СОВОКУПНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРОДОЛЖАЕМЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

© 2015

M.M. Kadakoeva, кандидат юридических наук, судья
Верховный Суд Республики Адыгея, Майкоп (Россия)

Ключевые слова: коррупция; преступление; совокупность преступлений; продолжаемое преступление; квалификация преступлений.

Аннотация: На примерах уголовных дел, рассмотренных судами Республики Адыгея, автор исследует проблемы разграничения совокупности преступлений и продолжаемых преступлений при квалификации преступлений коррупционной направленности.

Проблема разграничения совокупности преступлений и продолжаемых преступлений не нова, но она вновь и вновь привлекает внимание практиков и ученых, определяющих критерии такого разграничения. Правильная квалификация деяния очень важна для применения правил назначения наказания (например, ст. 69 УК РФ устанавливает особенности назначения наказания при совокупности преступлений). Современное уголовное законодательство дает понятие совокупности преступлений как совершения двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено (ст. 17 УК РФ). Понятие продолжаемого преступления дано высшими судебными инстанциями как в целом («преступления, складывающиеся из ряда тождественных преступных действий, направленных к общей цели и составляющих в своей совокупности единое преступление» – п. 2 Постановления 23 Пленума Верховного Суда СССР от 04.03.1929 «Об условиях применения давности и амнистии к делящимся и продолжаемым преступлениям»), так

и применительно и к отдельным составам преступлений:

- «от совокупности преступлений следует отличать продолжаемое хищение, состоящее из ряда тождественных преступных действий, совершаемых путем изъятия чужого имущества из одного и того же источника, объединенных единым умыслом и составляющих в своей совокупности единое преступление» (п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 29 от 27.12.2002 «О судебной практике по делам о краже, грабеже, разбое» (в ред. от 03.03.2015));

- «в том случае, когда лицо совершает с единым умыслом хищение вверенного ему имущества, одна часть которого им присваивается, а другая часть этого имущества растрачивается, содеянное не образует совокупности преступлений» (п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 51 от 27.12.2007 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»);

- «от совокупности преступлений следует отличать

продолжаемые дачу либо получение в несколько приемов взятки или незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе. Как единое продолжаемое преступление следует, в частности, квалифицировать систематическое получение взяток от одного и того же взяткодателя за общее покровительство или попустительство по службе, если указанные действия были объединены единым умыслом. Совокупность преступлений отсутствует и в случаях, когда взятка или незаконное вознаграждение при коммерческом подкупе получены или переданы от нескольких лиц, но за совершение одного действия (акта бездействия) в общих интересах этих лиц. Не может квалифицироваться как единое продолжаемое преступление одновременное получение, в том числе через посредника, взятки или незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе от нескольких лиц, если в интересах каждого из них должностным лицом или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, совершается отдельное действие (акт бездействия). Содеянное при таких обстоятельствах образует совокупность преступлений.

Если общая стоимость полученных должностным лицом имущества, имущественных прав, услуг имущественного характера превышает двадцать пять тысяч рублей, сто пятьдесят тысяч рублей либо один миллион рублей, то содеянное может быть квалифицировано как получение взятки соответственно в значительном, крупном либо особо крупном размере лишь в том случае, когда принятие всех ценностей представляло собой эпизоды единого продолжаемого преступления» (п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 24 от 09.07.2013 «О судебной практике по делам о взяточничестве и иных коррупционных преступлениях» (в ред. от 03.12.2013));

- «в тех случаях, когда несколько изнасилований либо несколько насильственных действий сексуального характера были совершены в течение непродолжительного времени в отношении одного и того же потерпевшего лица и обстоятельства их совершения свидетельствовали о едином умысле виновного на совершение указанных тождественных действий, содеянное следует рассматривать как единое продолжаемое преступление, подлежащее квалификации по соответствующим частям ст. 131 или ст. 132 УК РФ (п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 16 от 04.12.2014 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»).

В приведенных положениях постановлений Пленумов Верховного Суда РФ четко прослеживается правая позиция о едином умысле на совершение нескольких деяний как основном критерии отграничения продолжаемого деяния от совокупности преступлений.

Исследуя единство умысла как признак продолжаемого хищения, Н.В. Вишнякова пишет, что о единстве умысла могут свидетельствовать единый источник (он выступает обязательным признаком продолжаемого хищения в форме кражи, грабежа и разбоя), один и тот же способ (в том числе одинаковой по составу группой лиц по предварительному сговору), средства совершения преступления, и указывает, что судебная практика идет по пути признания не только конкретизированного, но и неконкретизированного (неопределенного) умысла единым и рассматривает его в качестве признака продолжаемого преступления. Единый неопределенный умысел усматривается, когда виновный на момент совершения первого из преступных действий точно не знает, сколько и что конкретно он похитит в дальнейшем, но при этом осознает, что будет совершать такие действия, пока есть возможность, пользуясь бесконтрольностью, отсутствием учета, используя иные благоприятные для этого условия (служебное положение, доверие потерпевшего) [1, с. 19].

При квалификации нескольких эпизодов получения взятки и решения вопроса, будет ли это совокупность

преступлений или продолжаемое преступление, необходимо оценивать умысел взяткополучателя по отношению не только к содержанию, но и к количественной персонализации действий в интересах дающего (дающих) взятку лично или через посредников.

Так, Майкопским городским судом незаконные действия руководителя по профессиональной внебюджетной подготовке ГБОУ НПО «Профессиональный лицей № 2» А., которая в обход установленного законом порядка, без прохождения обучения и сдачи необходимых экзаменов, получила взятки в виде денежных средств: 16.03.2012 г. от П. в сумме 15 000 рублей; 14.03.2012 г. от посредника Б. в интересах Г. в сумме 15 000 рублей; 29.03.2012 г. от посредника Б. в интересах Т. в сумме 15 000 рублей; 03.05.2012 г. от Ф. в сумме 20 000 рублей; 10.10.2011 г. от Л. в сумме 20 000 рублей; в период времени с 03.10.2011 по 30.03.2012 г. от П. в сумме 21 000 рублей; 11.10.2011 г. от М. в сумме 20 000 рублей; 16.03.2012 г. от К. в сумме 20 000 рублей; 16.03.2012 г. от Ж. в сумме 15 000 рублей; 16.03.2012 г. от К. в сумме 21 000 рублей; примерно с 09.03.2012 до 15.03.2012 г. от посредника Б. в интересах П. в сумме 25 000 рублей; 21.03.2012 г. от К. в сумме 20 000 рублей; 05.06.2012 г. от Г. в сумме 2 000 рублей; в начале июня 2012 г. от посредника Б. в интересах П. в сумме 10 000 рублей; 05.04.2012 г. от А. в сумме 20 000 рублей; 23.04.2012 г. от Д. в сумме 15 000 рублей; 27.04.2012 г. от Ф. в сумме 20 000 рублей; 14.05.2012 г. от посредника Б. в интересах З. в сумме 15 000 рублей; 10.07.2012 г. от посредника Б. в интересах М. в сумме 5 000 рублей; 08.10.2012 или 09.10.2012 г. от К. через Д. и посредника П., действовавшего за вознаграждение в размере 1 000 рублей, в сумме 15 000 рублей; 08.10.2012 или 09.10.2012 г. от К. через Д. и посредника П., действовавшего за вознаграждение в размере 1 000 рублей, в сумме 15 000 рублей; 08.10.2012 или 09.10.2012 г. от П. через Д. и посредника П., действовавшего за вознаграждение в размере 1 000 рублей, в сумме 15 000 рублей; 22.01.2013 г. от З. в сумме 20 000 рублей, в конце ноября 2012 г. от К. в сумме 21 000 рублей; 21.11.2012 г. от Б. в сумме 15 000 рублей; 13.11.2012 г. от Ч. в сумме 20 000 рублей; 21.12.2012 г. от П. в сумме 20 000 рублей; 20.03.2013 г. от Д. и при посредничестве П., действовавших в интересах Х., в сумме 15 000 рублей; 20.03.2013 г., около 11 ч 20 мин, от Д. и при посредничестве П., действовавших в интересах Б., в сумме 15 000 рублей; 20.03.2013 г. от Д. и при посредничестве П., действовавших в интересах К., в сумме 15 000 рублей; 20.03.2013 г. от Д. и при посредничестве П., действовавших в интересах Б., в сумме 15 000 рублей; 20.03.2013 г. от Д. и при посредничестве П., действовавших в интересах У., в сумме 15 000 рублей; 20.03.2013 г. от Д. и при посредничестве П., действовавших в интересах Н., в сумме 15 000 рублей; 20.03.2013 г. от Д. и при посредничестве П., действовавших в интересах Б., в сумме 15 000 рублей; 20.03.2013 г. от Д. и при посредничестве П., действовавших в интересах Н., в сумме 15 000 рублей – за выдачу подложных свидетельств об уровне квалификации «Машинист бульдозера», «Машинист экскаватора», «Водитель погрузчика», «Электрогазосварщик 4-го разряда» на имена взяткодателей, были квалифицированы как совокупность преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 290 УК РФ, поскольку получение, в том числе через посредника, взятки от нескольких лиц, если в интересах каждого из них должностным лицом совершается отдельное действие (акт бездействия), содеянное образует совокупность преступлений [2].

Аналогичная квалификация была дана Майкопским городским судом действиям Т., осужденного за совершение 24 преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 290 УК РФ, который, являясь главным специалистом инже-

нером-инспектором гостехнадзора, за взятки, в нарушение требований закона, выдавал удостоверения тракториста-машиниста лицам, не прошедшим обучение по специальности «тракторист-машинист» и не сдававшим квалификационный экзамен в соответствии с установленным порядком [3].

Подобная квалификация преступления, полагаем, является правильной, поскольку, несмотря на тождественность (одинаковость) действий должностных лиц в отношении ряда взятокдателей, совершенных в сравнительно близкое время, эти незаконные действия были произведены персонально в отношении каждого взятокдателя, имевшего личный интерес, источниками взяток выступали личные средства каждого из взятокдателей.

В свете изложенного представляется некорректной оценка М.А. Подгрушным квалификации действий ассистента Омского вуза Т. Романенко, данной органами предварительного следствия. По версии следствия, 8 и 20 июня 2012 г. ассистент кафедры Романенко, действуя в нарушение установленного порядка осуществления контроля знаний студентов, получила от 10 студентов через посредников в виде взяток в общей сложности 10 000 рублей за выставление оценок «зачтено» по дисциплине «Ландшафтоведение» по результатам промежуточной (семестровой) аттестации, без фактического выполнения расчетно-графических работ по данной дисциплине, и внесла заведомо ложные сведения о сдаче зачета в зачетные ведомости, журнал учета посещаемости и текущей успеваемости студентов кафедры, а также в зачетные книжки студентов. Как видно, преступление совершалось в течение двух дней в отношении одной группы, результат был направлен на получение студентами положительных промежуточных данных текущего контроля. По мнению М.А. Подгрушного, подобная квалификация совокупности действий виновной представляется несколько спорной, так как ее умысел направлен на получение 10 000 рублей за проставление в зачетные книжки студентов всей группы положительного результата, т. е. на 10 000 рублей от всей группы. В данной ситуации следствие должно было квалифицировать деяние

как направленное на реализацию единого умысла, а не на 10 различных преступных эпизодов. Действия имели место не в отношении учебной группы как единого целого, а в отношении каждого из десяти студентов, входивших в учебную группу, имевших сходный интерес в получении зачета (проставление сведений о сдаче зачета в отношении каждого из студентов-взятокдателей в зачетной ведомости, журналах, зачетной книжке каждого студента) и давших через посредника каждый одинаковую сумму – 1 000 рублей.

На наш взгляд, М.А. Подгрушный не учел того, что действия по оформлению незаконного зачета имели место не в отношении учебной группы как единого целого, а в отношении каждого из десяти студентов, входивших в учебную группу, имевших сходный интерес в получении зачета (проставление сведений о сдаче зачета в отношении каждого из студентов-взятокдателей в зачетной ведомости, журналах, зачетной книжке каждого студента) и давших через посредника каждый одинаковую сумму – 1 000 рублей.

Таким образом, при совокупности коррупционных преступлений умысел взятополучателя реализуется хотя и в тождественных, но персонализированных действиях в интересах каждого из взятокдателей, а в случае продолжаемого взяточничества осуществляется реализация единого умысла через тождественные действия в интересах одного взятокдателя или одно действие в отношении группы взятокдателей, преследующих через дачу взятки один общий интерес для всех.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вишнякова Н.В. Единство умысла как признак продолжаемого хищения // Научный вестник Омской академии МВД России. 2015. № 2 (57). С. 16–19.
2. Уголовное дело 1-548/2013 – по обвинению А. по ст.290 УК РФ // Архив Майкопского городского суда Республики Адыгея.
3. Уголовное дело 1-174/2013 – по обвинению Т. по ст.290 УК РФ // Архив Майкопского городского суда Республики Адыгея.
4. Подгрушный М.А. Проблемы квалификации совокупности эпизодов взяточничества в теории и судебной практике // Вестник Чувашского университета. 2013. № 1. С. 72–75.

ABOUT THE DIVISION OF THE MULTIPLE OFFENSES AND THE CONTINUING CRIMES DURING THE QUALIFICATION OF THE CORRUPTION CRIMES

© 2015

M.M. Kadakoeva, candidate of legal sciences, Judge
Supreme Court of the Republic of Adygea, Maikop (Russia)

Keywords: corruption; crime; multiple offenses; continuing crimes; qualification of a crime.

Abstract: On examples of criminal cases yandled by the courts of the Republic of Adygea, the author considers the problem of division of the multiple offenses and the continuing crimes during the qualification of the corruption crimes.

УДК 347.627.2.03

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕЖИМА ОБЩЕЙ СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО

© 2015

В.Е. Калинин, магистрант кафедры «Гражданское право и процесс»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: правовое регулирование; совладение; недвижимость; брачный договор; раздел имущества.

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы большинства граждан, вступающих в брак, являющихся участниками отношений общей совместной собственности. Одним из наиболее ценных видов имущества, входящего в состав совместной собственности супругов, является недвижимость. В законодательстве отсутствует прямое указание на вид права собственности недвижимости, приобретенной одним из супругов на заемные средства или по договору пожизненного содержания с иждивением (или ренты). Кроме того, существует проблема несоответствия правоподтверждающих документов на недвижимость законному режиму имущества супругов. В литературе нет единого мнения по вопросам пользования и распоряжения совместной недвижимостью супругов, в частности квалификации действий супруга по сдаче внаем общей недвижимости.

Под правом общей собственности традиционно понимается право нескольких человек вместе и по своему усмотрению пользоваться и распоряжаться имуществом, которое им принадлежит, на доверительной основе.

Установленный законом для супругов режим совместной собственности их имущества, который принято называть законным режимом, может быть изменен супругами до вступления в брак либо в его процессе